

17-1781

1998

9-10

НА ДОМ НЕ ВЫДАЕТСЯ

ISSN 0869 — 8155

АГРАРНАЯ НАУКА

AGRARIAN
SCIENCE

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

СПАСИБО

9-10.98

- Стратегия развития аграрной науки
- Реформы АПК в Казахстане
- О купле-продаже земельных участков
- Агропромышленный консорциум «Соя»
- Информатизация АПК



00121533
ЦНСХБ

УДК 631.1:016

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМ АПК В КАЗАХСТАНЕ

Г. А. КАЛИЕВ

Казахский научно-исследовательский институт экономики и организации АПК



В наше время вопросы развития рыночных принципов экономики, и на этой основе повышения благосостояния народа – остаются проблематичными. Больше того, и в Казахстане и других государствах Содружества в результате поспешного реформирования «сверху» административными методами небольшая группа обрела огромное количество реального национального богатства, в то время как весь остальной народ остался без средств к существованию.

Не может не возникнуть вопроса: насколько закономерны такие огромные социальные и общественные издержки при переходе от плановой к рыночной экономике? Чем они обуславливаются, нельзя ли было их избежать?

Все государства СНГ, их аграрные секторы находятся в одном как будто бы кризисном состоянии, некоторые в большей, некоторые в меньшей мере. Но это только на первый взгляд. Даже сравнивая среднеазиатский регион, можно заметить существенные различия. Так, в Узбекистане спад в агросекторе составил всего 17%, тогда как в Казахстане достиг 53% по сравнению с дореформенным уровнем. В Узбекистане трансформация сельского хозяйства идет постепенно, «мягко», растянута во времени. В Казахстане реформы происходят революционным путем, приобретая характер катаклизмов. И поэтому приходится констатировать, что кризиса в транзитной экономике возможно было избежать в прошлом и будущем, если при проведении преобразований придерживаться определенных наукой и практикой принципов.

Рассмотрим какие нарушения этих основных положений привели сельское хозяйство Казахстана к катастрофе. Прежде всего тяжелые последствия дезинтеграции: развал сельскохозяйственного производства, отсутствие в отрасли действующего механизма рыночного регулирования. Скатывание страны в разряд слаборазвитых обусловлено попыткой провести реформу только с использованием административно-командных методов «сверху». Такой подход в корне противоречит самим рыночным отношениям невмешательства в хозяйственную деятельность сельских товаропроизводителей. Сегодня в каждой области 13 государственных органов, которые стремятся управлять. Причем они обладают властью в гораздо большей степени, чем бывшие советские государственные исполнительные органы, и тем самым препятствуют переходу к рыночным отношениям.

В доказательство тому приведу только один пример, хотя подобные случаи встречаются на каждом шагу. Осенью прошлого года отмечался высокий спрос на продовольственную пшеницу и цены на нее были достаточно приемлемыми для производителей. Но Акимы

ряда областей запретили крестьянам реализовывать зерно самостоятельно, а только по соглашению с ними и по необоснованно высоким ценам – 180-200 USD. Для потребителя этот уровень оказался неприемлемым, благоприятное время для продажи зерна было упущено, и хлеб оказался нерезализованным.

Для большинства специалистов и руководителей АПК характерны не столько дефицит экономических, правовых и технических знаний, сколько неприиспособленность к работе в рыночных условиях. А этот недостаток вызван скоротечностью перехода к ним и отсутствием соответствующей подготовки.

Ускорение же перехода к рынку даже методом катаклизмов реформаторы обуславливали условием, что если сегодня ничего не делать, то «прогнившая» социалистическая экономика рухнет завтра. Но даже по прогнозам экономической группы НАТО, если ничего не менять в плановом хозяйстве СССР, то оно осталось бы без прироста ВВП только к 2000-2005 г. Другими словами, народное хозяйство страны еще сегодня могло как-то развиваться или по крайней мере еще сейчас действовать на уровне 1984 г., а не падать в пропасть. Так что спешить особым образом, тем более применять «шоковую» терапию, не было никаких оснований.

К сожалению, отечественные реформаторы оказались в плену совершенно других взглядов. Им казалось, что приватизация государственной собственности, обуздание инфляционных процессов уже в ближайшие годы выведут Казахстан в разряд среднеазиатского аналога восточно-азиатских «тигров» типа Южной Кореи, Тайваня, Сингапура. Такая точка зрения и ее осуществление на практике особо пагубно сказалось на аграрном секторе страны. Хотя формально считается, что в результате реформирования процесс разгосударствления и приватизации в АПК республики в основном завершен, цель по формированию в аграрном секторе рыночных отношений не достигнута, главным образом из-за того, что не удалось создать благоприятную для этого экономическую среду.

Несмотря на то, что численность крестьянских хозяйств постоянно растет, их доля в общем объеме производства не превышает 5,6%. Острый недостаток финансовых ресурсов, огромные долги, отсутствие собственных оборотных средств и эффективного механизма кредитования неразвитых систем сбыта, материально-технического снабжения, маркетинга ухудшают работу сельхозпредприятий всех форм хозяйствования, но в первую очередь крестьянских. Вновь, как в дореволюционной России, появились «безлошадные» крестьяне. Тракторами, комбайнами и другой техникой наделены только 35,6% крестьянских хозяйств, лишь 30% имеют склады и 10% животноводческие помещения.

Обеспеченность уборочной компании комбайнами и другой техникой составляет 50-70% (объем поступлений тракторов в 1996 г. по сравнению с 1990 г. упал в 57 раз, зерноуборочных комбайнов – в 10 раз), износ техники достиг 40%. В производстве используется 75% техники с исчерпанным сроком эксплуатации. Положение

● Калиев Гани Алиевич, 1938 г. р. Действительный член Академии наук Республики Казахстан и Российской Академии сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук. Директор Казахского научно-исследовательского института экономики и организации АПК. Им опубликовано более 200 научных трудов, в том числе 10 монографий. Приоритетное направление исследований – проблемы реформирования аграрного сектора республики.

усугубляется недостатком средств на приобретение энергоносителей, что приводит к сокращению механизированных работ, нарушаются оптимальные сроки уборки урожая, возрастают его потери, которые достигают 30%. Хозяйства практически перестали использовать удобрения. Если в среднем на 1 га сельскохозяйственных культур в период 1986-1990 гг. вносилось 26 кг минеральных удобрений, то в последние годы только 2,6 кг. Остаются невостребованными имеющиеся органические удобрения. Ежегодно используется только около одной трети их фактических запасов. Все это привело к тому, что потери гумуса составили 20-25%. Посевные площади сельскохозяйственных культур с 1991 по 1996 гг. сократились на 27%, общее поголовье скота и птицы – на 51%.

Нарушение системы ведения сельскохозяйственного производства привело к катастрофическому сокращению валовой сельскохозяйственной продукции – ее объем за 1991-1996 гг. упал в 2 раза. Удельный вес сельского хозяйства в ВВП снизился с 29,4% в 1991 г. до 11,9% в 1996 г., а доля его в республиканских капитальных вложениях упала с 39,8% до 4,4%.

В результате спада производства, отсутствия необходимых финансовых средств сельское хозяйство из прибыльной отрасли национальной хозяйства превратилось в убыточную. Убытки сельхозпроизводителей в 1996 г. достигли 246 млн. USD и возросли по сравнению с 1993 г. в 15,4 раза, процент убыточности составил 75.

Практически не имея собственных финансовых источников для ведения расширенного воспроизводства и даже простого, сельские товаропроизводители всех форм собственности и хозяйствования вынуждены прибегнуть к заемным операциям, которые своевременно возмещать не в состоянии: доля возвратности не превышает 30-35%. Поэтому у всех у сельских товаропроизводителей неликвидные балансы.

Условия кредитования остаются тяжелыми. Тридцатипроцентная ставка на 3-6 месяцев не создает заинтересованности в их получении, что вызвало сокращение кредитов, выдаваемых коммерческими банками за 1996 г. на 44,4%. С другой стороны, не хватает денежных средств. В 1996 г. от крестьянских хозяйств поступило около 20 тыс. заявок о выделении им кредита на 20 млн. USD, большинство из них отказано по выше приведенной причине. И это в то время, как иностранные инвестиции направляются куда угодно, только не в сельское хозяйство. 50 млн. USD Азиатского банка развития, например, планируется использовать на строительство мельниц, макаронных цехов и других подобных объектов, тогда как существующие аналогичные мощности вполне покрывают внутренние потребности страны в выработке этих продуктов. Бюджетные ассигнования сведены до минимума. Так, в расчете на каждое крестьянское хозяйство они составили 4870 тенге, или 1,1% в структуре валовой продукции, тогда как в США и других развитых странах достигает 40%.

Основная причина тяжелого финансового положения аграрного сектора страны – диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Этот процесс усугубляется государственной ориентацией на приобретение техники из дальнего зарубежья, которая значительно дороже выпускаемой в странах СНГ.

Второй фактор, подрывающий финансовую состоятельность участников агробизнеса и прежде всего непосредственных производителей, – непомерно тяжелый налоговый пресс. Так для крестьянского хозяйства «Ак-Ниет» Южно-Казахстанской области налоги в общем объеме затрат колеблются в пределах 90%, в объеме реализованной продукции – 30%, валового дохода – 50%, или в десять и более раз превышают приемлемые параметры ведущих стран мира.

Институциональные изменения в агропромышленном

комплексе сопровождаются ростом социальной напряженности на селе. Уровень безработицы здесь заметно выше, чем в целом по республике. В структуре затрат удельный вес оплаты труда за 1992-1996 гг. снизился почти в 2 раза. Существенно упал уровень и объемы лечебной помощи, образования. Все эти негативные факторы вызывают миграцию сельских жителей, особенно молодежи, в город, где большинство из них также не находит применение своим силам и способностям.

Кризис в сельском хозяйстве вызвал цепную реакцию в перерабатывающей промышленности. Эта отрасль, как законченная система по производству, переработке и реализации однотипной продукции, не отвечает потребностям рыночной экономики, не обеспечивает координацию, согласованность и необходимую стыковку интересов всех звеньев производства конечного продукта, что в итоге ведет к дестабилизации потребительского рынка. На ее состоянии также сказались стремительное развитие импорта этой группы товаров и недостаточно высокая конкурентоспособность с ними отечественных. В результате доля легкой и пищевой промышленности в общем объеме индустриального производства Казахстана упала с 40% в 1990 г. до 18% в 1996 г. Производственные мощности перерабатывающих предприятий хронически не загружены, они в своем большинстве неплатежеспособны. На их попытку поправить свое финансовое положение за счет сельских товаропроизводителей последние ответили массовой переработкой своей продукции в своих хозяйствах.

Таким образом, саморегулирующие механизмы рынка не работают в направлении использования потенциала хозяйствующих субъектов для удовлетворения потребностей общества. Действительно, с одной стороны, мы имеем простаивающие или не полностью использованные существующие мощности, а с другой – затронули значительные финансово-денежные средства для создания аналогичных новых. Следовательно, нерегулируемые рыночные отношения воспроизвели затратный механизм, в котором не без основания упрекали плановую систему хозяйствования. Плюсы и минусы сошлись и в сумме дали ноль.

Сегодня сельское хозяйство Казахстана на перепутье. В результате приватизации государственной собственности образованы субъекты рынка, заложена основа для создания многоукладной экономики. А в каком направлении будет продолжено дальнейшее развитие, зависит от трансформации структурно-институциональных преобразований. В любой ситуации делать прогнозы – дело неблагодарное. И тем не менее, в сегодняшней сложной обстановке – необходимое.

Реально просматривается, что в многоукладной сельской экономике республики основное место займут три формы хозяйствования. Первая, ясные черты которой проглядываются уже сейчас, – создание крупных частных агроформирований с привлечением и использованием большого числа наемных рабочих. Вторая форма, которая в связи с будированием как на уровне выступлений государственных деятелей, так и ажиотажа в средствах массовой информации за частную собственность на землю приведет к воссозданию лендлордства. Как только в стране последняя тенденция проявится в законодательных актах, так сразу начнется скупка земли крупными структурами, отдельными богатыми лицами или коммерческими банками, объединениями, компаниями. Они, в свою очередь, как говорится, не ударяя палец об палец, сдадут земельную площадь в аренду и начнут стричь купоны, требуя у арендаторов до 40% стоимости выращенного ими урожая. И это направление уже просматривается, по крайней мере в зоне поливного земледелия, приносящего в условиях Южного и Юго-Восточного Казахстана до 1 тыс. USD прибыли с каждого гектара. Еще более весомые доходы от использования садов и виноградников.

Если эти две формы хозяйствования по типу русских помещичьих усадеб, южноамериканских латифундий и английских лендлордов займут преобладающее место в экономике, то в АПК будут реставрированы феодальные хозяйственные отношения. Другими словами, национальное хозяйство будет отброшено на два века назад и ни о каком создании современного сельскохозяйственного рынка речь уже идти не может.

Исходя из вышеизложенного, единственный реальной формой хозяйствования, которая способна вывести аграрный сектор из стагнации и застоя, является крестьянская (фермерская). Однако, как показывает сложившаяся экономическая ситуация, она развивается весьма медленно. Причина тому – командно-административный подход, принуждение сверху к реструктуризации.

Реформирование аграрного сектора, по нашему мнению, должно было проводиться поэтапно, без резкого разрушения функционировавших крупных производственных систем, что и предлагалось в «Концептуальной программе развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан за 1993-1995 гг. и до 2000 г.». Однако доводы науки на высших уровнях власти не были услышаны. Тем не менее основные положения этого труда, подготовленного коллективом ведущих в отрасли ученых экономистов-аграрников, остаются

полностью актуальными и сегодня после внесения соответствующих поправок и дополнений.

Проведенные исследования позволяют установить явно недостаточную развитость структур рыночного типа. По экспертной оценке, менее чем на половину сформирована сеть городских и сельских рынков по продаже техники, энергоносителей, удобрений, сервисному обслуживанию. В стадии формирования находятся оптовые продовольственные рынки, коммерческие организации по оказанию маркетинговых и сбытовых услуг. Таким образом, потенциальные возможности крестьянина-производителя и собственника в подобных условиях не могут полностью раскрыться. Кроме того, они испытывают сильнейшее давление со стороны монопольных структур, сформировавшихся на границах агрорынка и посреднического спекулятивного капитала, действующего внутри него. Поэтому как наиболее приемлемая в переходный период должна быть усилена государственная поддержка. Прежде всего финансовая. Развитие рыночной инфраструктуры – мероприятие весьма дорогостоящее, ибо сюда входит создание маркетинговых и консультационно-информационных служб.

Окончание в следующем номере

Рукопись получена 10 июня 1998 г.